

Чжун Шо слегка поглаживал чашку с чаем:

— Я понял.

Он не был уверен, насколько много знает Цзян Хуай, и не решался задавать прямые вопросы, оставив свои догадки при себе.

Цзян Хуай, видя его спокойствие, вспомнил, что Чжун Шо недавно получил повышение и после Нового года будет занят, оставляя мало времени для встреч. Он не удержался и добавил:

— Когда наступит день твоей свадьбы, всё станет ясно.

Чжун Шо взглянул на него, понимая, что тот тоже в курсе, но не стал продолжать разговор. Поднявшись, он попрощался и вернулся в дом Чжун.

Дом Чжун всегда был шумным благодаря хозяйке, которая любила праздники. К тому же Чжун Ханьцзян и Чжун Шо получили награды за заслуги, а сам Чжун Шо после Нового года должен был жениться на принцессе, поэтому в этом году дом был особенно занят.

Слуги и служанки спешили по своим делам, матушка Хуан тщательно убирала и расставляла новые вещи, а личная матушка госпожи Юй наблюдала за всем, поддерживая порядок.

Чжун Шо вернулся в Павильон Сеюй, где его личный телохранитель Сунчжу сразу же подошёл к нему. Чжун Шо, понимая его намёк, отпустил убирающих служанок и вместе с Сунчжу направился в кабинет.

Едва войдя, Сунчжу тихо сказал:

— Господин, сегодня на кухне подали суп из куропаток, который вы так любите. Но его принесла не матушка Хуан, а незнакомая служанка. Я осмелился попробовать его, и он оказался намного вкуснее, чем обычно. Я спросил на кухне, и оказалось, что повариха, которая обычно готовит суп, заболела, а новую повариху как раз прислала та самая служанка, сказав, что на кухне не хватает рук, поэтому она сама принесла суп.

Чжун Шо спросил:

— А в супе было что-то не так?

Сунчжу ответил:

— Кажется, в него что-то добавили, но я не почувствовал ничего странного. Не знаю, что это было.

Чжун Шо с досадой сказал:

— В следующий раз не ешь что попало, доложи мне сразу. Если бы кто-то хотел меня отравить, ты бы уже был мёртв.

Сунчжу поклонился:

— Запомню, господин.

Чжун Шо продолжил:

— Не говори об этом господину и госпоже. Возьми этот суп и отнеси его доктору Лю в аптеку Юншаньтан, пусть проверит. А также отправь Сунъянь на кухню, пусть следит за той служанкой. Иди.

Сунъянь была младшей сестрой Сунчжу, и оба с детства служили Чжун Шо.

Сунчжу ушёл, а Чжун Шо, потирая виски, задумался. Ещё до того как Юнму вошла в его жизнь, кто-то уже пытался навредить. Он ещё не стал зятем, а уже мог стать мертвецом. Кому это выгодно? К счастью, Юнму хочет встретиться с ним, и тогда они смогут обсудить этот вопрос и выработать стратегию.

Он и Юнму теперь на одной лодке, и, оставляя в стороне его смутные чувства, он должен стоять на её стороне.

Предки семьи Чжун когда-то были князьями и министрами, но с течением поколений их влияние ослабло. Чжун Ханьцзян изо всех сил старался, но смог достичь лишь третьего ранга. Чжун Шо, несмотря на молодость, уже занимает высокий пост, а Чжун Цзи ещё слишком мал. Вся надежда семьи лежит на его плечах. Однако нынешний император не благоволит к семье Чжун, даже скрыто их подавляет. Иначе он бы не отдал Юнму ему. Теперь он в столице находится в трудном положении. Если он не ошибается, Юнму в схожей ситуации. Что заставило наследника престола притворяться женщиной целых двадцать лет? Юнму, должно быть, прошла через ещё большие трудности. Учитывая её репутацию в столице и недавние действия, она, вероятно, замышляет нечто грандиозное.

Он взял книгу, которую читал, и открыл её. На страницах были его многочисленные пометки. С детства он изучал множество предметов, и люди говорили, что он мастер и в литературе, и в боевых искусствах. Хотя он не стремился к славе, вся его жизнь, вероятно, будет посвящена семье Чжун.

Принцесса Юнму — это человек, на которого можно положиться. Отомстить, добиться успеха — Чжун Шо может рассчитывать только на неё.

На двадцать восьмой день двенадцатого месяца Чжун Шо отправился в дом Цзян, чтобы забрать приглашение, о котором просила госпожа Цзян. Вернувшись домой, он открыл тщательно запечатанный конверт, внутри которого была красная золотая открытка с замысловатым узором из пионов. На открытке были написаны слова прекрасными чернилами,

сильными и уверенными: «Принцесса Юнму, Сяо Цзю, шестнадцатый день двенадцатого месяца третьего года правления Лундэ».

Сяо Цзю, Сяо Цзю. Чжун Шо усмехнулся. Это имя было довольно милым.

Внезапно он вспомнил, как во время войны нашёл камень глубокого цвета, похожий на нефрит, но не нефрит. Ему он показался красивым, и он подобрал его, хотя его товарищи смеялись над ним, считая камень бесполезным. Но он всё же оставил его, и теперь он стоял рядом с подставкой для меча в его кабинете. Он спросил у старого мастера в доме, что это за камень. Оказалось, его название — Цзю!

Он нашёл принцессу на поле боя.

Чжун Шо тихо рассмеялся.

Этот камень нужно было спрятать подальше. Нельзя же держать настоящую принцессу рядом с подставкой для меча.

На первый день Нового года чиновники собрались на пир. Дворец Цзычэнь был ярко освещён, и император Лундэ сидел на троне. Слева от него была драгоценная супруга Шэнь, которая управляла шестью дворцами и уже фактически была императрицей. На таком мероприятии её присутствие на месте императрицы было вполне естественным.

Императору Лундэ было сорок лет, и он находился в расцвете сил. Он поднял бокал и произнёс длинный тост, перечислив достижения и ошибки прошедшего года по документам, подготовленным кабинетом министров, и пожелал процветания на следующий год. После долгой речи все выпили, и император, опустив бокал, посмотрел на драгоценную супругу Шэнь. Они обменялись улыбками, показывая, что их чувства сильны.

Служанки подали блюда, заиграла музыка, и танцовщицы из музыкального управления вышли на сцену. Чиновники тихо беседовали, создавая атмосферу праздника.

Чжун Шо сидел среди военных, наливая себе вино и пробуя блюда с императорского стола, которые действительно были вкуснее, чем дома.

Он спокойно сидел, когда вдруг услышал голос императора, доносящийся с трона:

— Это старший сын семьи Чжун, Чжун Шо?

Чжун Шо встал и поклонился:

— Ваше Величество, это я.

Император Лундэ продолжил:

— Подойди сюда!

Чжун Шо подошёл ближе и снова поклонился. Император прищурился, внимательно посмотрел на него и сказал:

— Какой молодец! Чжун Ханьцзян вырастил хорошего сына!

Чжун Шо скромно ответил:

— Ваше Величество слишком добры. Я не достоин таких похвал.

В конце концов, именно этот человек лично выбрал его в зятя, но теперь он даже не знал, как он выглядит. Чжун Шо чувствовал себя странно.

Император Лундэ сказал ещё несколько слов ободрения и похвалы, а затем отпустил Чжун Шо обратно на место. С другой стороны Чжун Ханьцзян вытер пот со лба. Император явно дал семье Чжун скрытый намёк. С древних времён зятя никогда не занимали высоких постов, а император Лундэ так хвалил Чжун Шо, просто напоминая, что подарок императора нельзя отвергать.

Чжун Ханьцзян понимал, что Чжун Шо тоже это осознаёт. Он слегка опустил глаза, молча играя с нефритовой чашкой в руке.

Через некоторое время атмосфера в зале стала более оживлённой. Чжун Шо опустил чашку, и стоящая за ним служанка подошла, чтобы налить ему вина. Наклонившись, она шепнула ему:

— Принцесса ждёт вас.

Затем она вернулась на место.

Чжун Шо сохранял спокойствие, не глядя по сторонам. Закончив вино, он встал и последовал за служанкой в уборную.

На троне драгоценная супруга Шэнь отпустила слуг и своими ухоженными руками налила вино императору Лундэ. Краем глаза она заметила, как Чжун Шо последовал за служанкой в уборную. Его стройная фигура была видна вдалеке. Она, находясь в глубине дворца, не знала о действиях Шэнь Юя, но ей было немного жаль. Такой человек хорошо бы подошёл её принцессе Чжуанцзин, но император отдал его Юнму...

Чжун Шо не знал, что он чуть не женился на принцессе Чжуанцзин. В этот момент он следовал за слугой через сад слив. Сливы в Дворце Цзычэнь, вероятно, были самыми красивыми в мире. В эту холодную ночь они цвели на ветвях, наполняя воздух ароматом. Чжун Шо почувствовал, что его одежда тоже пропиталась этим ароматом.

Пройдя через сад, он оказался в северном углу Дворца Цзычэнь, где редко бывали люди. Служанка повернулась к нему, поклонилась, погасила фонарь и отошла в сторону, чтобы караулить.

Впереди человек в одежде служанки, но необычно высокий, повернулся к нему. Чжун Шо услышал его голос, который трудно было определить как мужской или женский:

— Зять заставил меня долго ждать.

Чжун Шо почувствовал облегчение, убрал настороженность и поклонился:

— Приветствую принцессу Юнму. Вы шутите, я не смею заставлять вас ждать.

Сяо Цзю посмотрел на него:

— Зять, почему вы так холодны? Напрасно растрчиваете мои чувства.

Чжун Шо приблизился к Сяо Цзю и тихо спросил:

— Принцесса, вокруг что-то не так? Кто-то подслушивает?

Сяо Цзю ответил:

— Нет.

Чжун Шо:

— Тогда почему...

Сяо Цзю с невозмутимым лицом сказал:

— Генерал Чжун всегда так не понимает намёков?

Чжун Шо:

— ?

Сяо Цзю поправил рукав, чтобы скрыть улыбку, и посмотрел на Чжун Шо с искренностью:

— Ничего.

Чжун Шо: ...

Они оба, естественно, проигнорировали вопрос о личности Сяо Цзю.

<http://bllate.org/book/15100/1334194>